совращаяся ни на кую страну, и не обиваяся от того привязания чинно вси текут. Любо и дивно посмотреть имущия болшия рога присмотром издалека показуется, якобы идет полк салдатский оруженный! А к собранию их от далекаго отлучения от обозу, егда разыдутся в нощныя времена по тундре ради прекормления своего кличют их таковым гласом: «Гай, гай, гай!» Который глас услышавше, они к созывающим их бежат благопослушно, без всякаго преслушания. И тако поемлются и на аркан привязуются, и в возы впрягаются. И паки другим образом хозяева их воединство случают, а имянно: ссекши от древа, именуемаго ели, вершину, и наложа себе на главу, укрывшися, в таковом виде егда покажутся им, тогда елени, усмотря таковый вид, || якобы себе л. 59, об.
каковое страшилище зверское, от того страха все згрудятся во единство. Той же ловец, отложа той вид, удобнее их всех ловитвою аркана к рукам присовокупит. К чинному же прехождению, которых неискусных, а имянно молодых и неезженых, учат таковым подобием: положа на нея петлею аркан, и тако за конец держа водят, порывая, якобы час времяне, в которое время та елень противяся к послушанию пронырством своим падет, якобы мертва на землю, и тако на аркане влачима бывает, яко мертвая. И поразумеет, что то того послушания ей не отбыть, скочит вскоре на ноги, и тако впрягают ея в воз, и идет, яко и другия такодже чинно и благопослушно во своей должности. И паки удивительно также о добром обычаи тех же еленей и о сем изявити, о чесом от самоядцев слышахом, а наипаче от путных наших и подлинно уведомихомся. Егда нападают на них в нощи волки, хотяще их похитити и растерзати в снедь свою, идуще к ним злохитръственно против ветра, а не по ветру, дабы зловонный дух свой от них утаити и приходом своим непознатным быти. Егда же они, елени, таковый их приход почуют, от похищения их во || спасение свое бежат л. 60
к чюмам, в которых стоят хозяева их. И прибегше, якобы прося выручки себе о помощь их. Аще застанут спящих, то бегающе около чюмов рюхают, подобно свиниям, ибо болши того гласа от них не бывает. И сверх того в чюмы бьют копытами своими, якобы разбудити спящих хозяев своих хотяще. Аще же хозяева их тот их приступ услышат, тогда ис чюмов своих выбегают и обороняют, не давше их им похитити напрасно. А ежели те хозяева того их приступа не услышат, побывши они при тех чюмах доволное время, просящи от них себе от сопостатов своих обороны, лишившеся того упования своего, от чюмов их отбегают врознь, и от волков похищаются. И тако похваляюще добрый их и разумный обычай и скорошествие их еленей в пути к прехождению до намеренных мест, к тому ж и добронравие воистинну не погрешим, тако рещи, к путному прехождению и к превождению подобни нам быша, яко к прелетанию птичному вместо крылия, их же нецыи от пустоозерских жителей нарицают земным || крылием, л. 60, об.
или же вышепомянутый путь наш за помощию Божиею скорошественно во благоздравии препроводиша. И паки рече, яко во обетованную землю древний Израиль, тако подобно и наша долж-